

К.Н. САНУКОВ

**И.А. Гилязов. ЛЕГИОН «ИДЕЛЬ–УРАЛ».
ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ
ПОД ЗНАМЕНАМИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА».
КАЗАНЬ, 2005**

В последние десятилетия, когда интерес к истории Великой Отечественной войны исключительно велик, когда появились сотни монографий, посвященных различным сюжетам из истории войны, оставались, тем не менее, проблемы, которые осознанно или вынужденно замалчивались исследователями. Среди таких проблем – проблема коллаборационизма, сотрудничества части советских граждан с гитлеровской Германией. Если учитывать, что число советских граждан, которые в той или иной сфере (военной, административной, политической и др.) в той или иной степени, вынужденно или сознательно, сотрудничали с Германией в годы войны, достигало (по осторожным подсчетам) нескольких сотен тысяч, а по некоторым – не менее миллиона человек, то уже одно это заставляет основательно задуматься над вопросами: с чем же это было связано? каковы причины, каковы основные характеристики этого сложного и противоречивого явления? Одной из граней этой проблемы является история «восточных легионов» вермахта, в которые вербовались военнопленные из «восточных» народов СССР, в том числе в легион «Идель–Урал» – из национальностей Поволжья и Приуралья. С учетом сказанного, обращение Искандера Гилязова к этой теме представляется очень своевременным. Как признает автор, тема коллаборационизма для историков и вообще всех граждан бывшего СССР – тема болезненная, воспринимаемая неоднозначно, что требовало от исследователя исключительной деликатности и осторожности, его выводы должны быть очень обоснованными, опираться на широкий круг источников.

Монография И. Гилязова привлекает, в первую очередь, фундаментальной источниковой базой. Автор использовал впечатляющее количество источников, прежде всего документов из германских архивов (42 фонда), подавляющее большинство которых вводится в научный оборот впервые. Причем его подход к источникам очень взвешенный и строгий. Он ясно осознает, что большинство из используемых им источников исключительно субъективны, являясь продуктом жестокого тоталитарного режима. Книга выиграла бы, если бы в ней были использованы, наряду с германскими, советские источники, в частности, документы фильтрационных лагерей и послевоенных судебных процессов в отношении легионеров.

В рецензируемой монографии основательно представлена историография проблемы. Автор в сжатой, но емкой форме проанализировал практически всю имеющуюся литературу по теме. Чувствуется, что он путем непростых раздумий о сущности и проявлениях татарского и шире – тюрко-мусульманского коллаборацио-

низма пришел к своим научным и нравственным оценкам. Он зачастую бывает не согласен с имеющимися в литературе точками зрения. В таких случаях его замечания корректны, но в то же время принципиально тверды. Вообще оснований для полемики у Гилязова было достаточно много. Это относится, например, к теме о Мусе Джалиле и джалильцах. Его предшественники, в соответствии с требованиями своего времени, сосредотачивали свое внимание на героизме и патриотизме участников антифашистского подполья и, естественно, придавали резко отрицательную окраску в целом татарскому коллаборационизму, деятелям татарской эмиграции. Автор не вступает с ними в открытую полемику, исправляет лишь фактические ошибки, помещая свои замечания в раздел примечаний. Таких замечаний и исправлений довольно много, имея в виду, что авторы тех работ не были профессионалами-историками, а являлись журналистами.

В целом, автор в максимальной мере использовал достижения своих предшественников. Например, освещая общую проблему советских военнопленных в Германии, он на основе опоры на опубликованные германские и советские (российские) исследования, нарисовал подробный фон для выполнения задач собственного исследования, что вполне оправдано. В то же время в этой же главе более самостоятельно, на базе собственного анализа источников, построен раздел о нацистской пропаганде в отношении красноармейцев и среди военнопленных.

Опираясь, прежде всего, на исследования западных историков, которых тема коллаборационизма привлекала уже довольно давно, автор стремится осмыслить само это явление, его мотивы, формы проявления в разных ситуациях. При этом его интересуют особенности советского коллаборационизма, он задается вопросом: почему в 1920–30-х годах в СССР сложилась такая политическая ситуация, что в условиях войны возможным стало сотрудничество определенной части советских граждан со страной-противником в целях достижения каких-то собственных политических целей?

И. Гилязов основательно проанализировал предпосылки и проявления коллаборационизма татарского и других восточных народов, он выявил и показал его особенности, в отличие от коллаборационизма русского, украинского, белорусского. Аргументированно автором рассматриваются предпосылки возможного военного и политического сотрудничества представителей тюрко-мусульманских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья с Германией в годы Второй мировой войны. Оказывается, что интерес Германии именно к тюркским народам, мусульманскому миру, который был замечен почти с первых недель войны, был далеко не случаен и имел свои корни (обращение к идеям пантюркизма, тюранизма и мусульманскому фактору). Хорошо при этом показана эволюция отношения германских государственных и военных деятелей к тюрко-мусульманской проблеме: от отношения к татарам и другим восточным народам, как к «азиатам», «недочеловекам» (*Untermensch*), к оценке их в качестве «товарищей и помощников», «союзников» в общей борьбе. Убедительны примеры привлечения к этому известных немецких тюркологов и интеллектуальных сил татарской и иной тюркской эмиграции.

Само сотрудничество в книге представлено и характеризуется довольно широко и глубоко. Выявлены не только многочисленные конкретные факты в военной и политической сферах, но и ясно представлена его серьезная противоречивость: она проявлялась и в непоследовательности политики самого гитлеровского

режима, который по расистской своей природе был не способен к такому «союзу» с представителями «неполноценных» народов, и в политической неоднородности самих коллаборационистов, которых к «союзу» с Германией подталкивали самые разные причины и обстоятельства – от элементарного стремления выжить в условиях плена до сознательного, но эфемерного в тех условиях стремления бороться за «национальные идеалы», против сталинской диктатуры. Автор показывает, что «союзничество» было во многих отношениях и даже в основе своей показным – тактическим, без каких-либо гарантий будущего государственно-политического устройства тюркских народов. Исследователь скрупулезно искал высказывания ученых-специалистов по Востоку, которые по существу не находили отклика в государственной политике Германии. Реверансы Гитлера и его окружения в сторону тюркских и других нерусских народов СССР автор справедливо расценивает как «лозунги дня», вызванные к жизни неблагоприятным для нацистской Германии стечением обстоятельств, которые препятствовали претворению в жизнь гитлеровских планов обустройства Европы и всего мира.

Выводы автора продуманны и обоснованы, они опираются на разнообразные по происхождению и содержанию источники. Монография Искандера Гилязова – новаторская работа, свидетельствующая о все более полном утверждении в российской историографии нового исторического мышления, свободного от старых идеологических препон. Значение исследования заключается в том, что оно демонстрирует фактически новые подходы в исследовании и истории войны, и проблемы коллаборационизма вообще, и судеб татарской эмиграции и эмигрантских групп других тюрко-мусульманских народов, и общественно-политической мысли и национальной идеи этих народов в XX веке.

К.Н. САНУКОВ

**ДИЛЯРА УСМАНОВА. МУСУЛЬМАНСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
В РОССИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ. 1906–1916 ГГ.
КАЗАНЬ, 2005**

История российского парламентаризма, безусловно, представляет огромный исторический и политический интерес и относится к разряду интенсивно изучаемых в последние полтора десятилетия проблем. Актуальность ее чрезвычайно высока. Современные реалии Российского государства, поиски эффективности взаимодействия общества и государства, различных ветвей власти между собой не могут не способствовать повышению интереса к истокам парламентаризма в России. В исторической и вообще в общественно-политической литературе советско-коммунистического периода история четырех Государственных дум России была представлена в весьма искаженном виде. В последние годы установился более объективный взгляд на эту тему. Вместе с тем, как справедливо указывает автор рецензируемой книги, при вполне понятном и определяющем внимании к деятельности партийных групп и фракций, в общих работах по истории Государственной Думы отсутствовало такое же внимание к непартийным группам. А между тем в условиях имперского, многоэтнического и поликонфессионального государства большой интерес представляет рассмотрение вопроса о представительстве в общегосударственном парламенте иных этнических и религиозных групп, кроме представительства господствующей нации и государственной конфессии.